



М. А. Шолохов выступает после вручения ему Ленинской премии.

Фото А. Ляпина.

ВЫСОКО ДЕРЖАТЬ ФАКЕЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вчера в Кремле состоялось вручение Ленинских премий 1960 года за наиболее выдающиеся достижения в области литературы, журналистики и публицистики и искусства М. А. Шолохову и В. С. Лебедеву. На торжестве вручения в Свердловском зале присутствовали писатели, журналисты, деятели искусств, представители общественности столицы.

Председательствующий Н. С. Тихонов сердечно поздравляет лауреатов Ленинской премии. Он говорит о значении творчества М. А. Шолохова, о «Поднятой целине»: «Этот роман крупнейшего советского писателя, широко известный в Советском Союзе и за рубежом, представляет такое изображение картин народного быта в дни величайшего переворота в советской деревне, которое имеет полное право называться историческим по силе изобразительности и по правдивости изображаемого. Созданные уверенной и смелой рукой выдающегося мастера, живут характеры лучших представителей партии, подлин-

ных вожаков народных масс. С предельной остротой показана борьба с врагами народа, тщетно пытающимися помешать коллективизации сельского хозяйства, помешать рождению нового, социалистического отношения к труду в крестьянской среде.

Широкий читатель хорошо знает теперь главных героев этого замечательного романа. Эти герои Шолохова — коммунисты живут во имя счастья людей, воля и разум партии для них высший закон. Именно в создании характеров — этих и других героев — Шолохов достиг огромного мастерства, высокой художественной убедительности. Книга «Поднятая целина» глубокая, цельная, настоящая народная книга...

Затем Н. С. Тихонов вручает диплом и почетный знак лауреата М. А. Шолохову, удостоенному Ленинской премии за роман «Поднятая целина» (1-я и 2-я книги).

Принимая эту высокую награду, выдающийся советский писатель выступает с краткой речью.

Речь М. А. ШОЛОХОВА

За присужденную мне Ленинскую премию с этой высокой трибуны я хочу поблагодарить прежде всего советский народ, вооруживший меня писательским пером, дававший и ныне дающий мне неисчерпаемый материал для создания художественных произведений. (Аплодисменты).

Мне хочется также поблагодарить моих многочисленных друзей-читателей, выдвинувших меня на соискание Ленинской премии.

Большое сердечное спасибо Центральному Комитету партии, Советскому правительству, высоко оценившим мой писательский труд в выступлении Никиты Сергеевича Хрущева в прошлом году, в станице Бешенской. Само собой разумеется, спасибо и Комитету по Ленинским премиям, прошу прощения, что благодарю вас в самом конце.

В сентябре прошлого года я был в несколько стесненных обстоятельствах и потому благодарил Никиту Сергеевича несколько приглушенным голосом. Дело в том, что я был хозяин, а он — мой гость, и мне казалось неудобным благодарить в полный голос. А теперь иное дело: теперь в Москве я у вас в гостях и могу сказать полным голосом: спасибо, дорогой Никита Сергеевич! Спасибо всем тем, кого я назвал раньше в своем выступлении, спасибо и вам, присутствующим здесь. (Аплодисменты).

Я знаю, что когда полу-

бования к писателю предъявляются зачастую непомерные. Так, например, один читатель после выхода второй книги всерьез упрекает меня в том, что в «Юрии Милославском» автор сохранил героя, а Шолохов убил Нагульнова и Давыдова. «Что здесь общего с социалистическим реализмом?» — спрашивает он. Но слушаться таких советов нельзя. Я и впредь буду писать как на душу положено.

Другой пример. Из района получаю гневное письмо от сотрудников конторы «Лекхэксцерье», подписанное директором конторы и тремя девушки. Они пишут, что в «Поднятой целине» я пишу о многих других, но не отразил работы по сбору лекарственных трав. Это тоже невозможно. Таких обид довольно много. Но я не могу пограничить всем.

Для меня получение Ленинской премии можно считать пройденным этапом. Мне хотелось бы, чтобы в будущем году стоял бы на этом месте молодой писатель (а если будет он не один, то тем лучше). В начале литературной деятельности нас, писателей старшего поколения, не очень баловали своим вниманием — ни наградами, ни поощрениями. Я не хочу сказать, что путь в литературу облегчен, но про-

исходит закономерный процесс смены старых молодыми. Я за то, чтобы молодые выходили на эту трибуну.

Могу сказать, что Ленинской премии я больше не получу, но из этого не следует, что я без боя уступлю одно из первых мест в литературе! (Аплодисменты).

Среди присутствующих я вижу моих товарищ писателей, представителей старшего поколения, и думаю, что они согласятся со мной, что не може нам, обремененным житейским и литературным опытом, без боя сдавать свои позиции. (Аплодисменты).

Я за то, чтобы молодые сменяли нас, но пусть они попотеют, чтобы стать в одну шеренгу с нами.

Я здесь вижу уже получивших Ленинскую премию, и было бы не плохо, чтобы это стало традицией. В будущем году я буду присутствовать и сидеть здесь, когда будет получать премию один из молодых писателей, заслуженно получивший ее. Было бы не плохо, чтобы это было традицией в области литературы и искусства — символически передавать из рук в руки идущий факел социалистического искусства. (Продолжительные аплодисменты).

* * *

Товарищ Фурцева рассказала собравшимся о волнующей атмосфере, в которой проходила работа только что закончившегося Пленума ЦК КПСС. Она поделилась также впечатлениями о том огромном энтузиазме, с каким народ Австрии встречал и принимал Н. С. Хрущева во время его визита в эту страну.

С теплыми поздравлениями и добрыми пожеланиями обратились к лауреатам секретарь правления Союза журналистов СССР Д. П. Горюнов, слесарь-наладчик Первого подшипникового завода А. В. Викторов.

Чают награду, то принято обещать и на будущее трудиться. Но особенности моего возраста и специфика моей профессии заставляют меня быть в этом отношении осторожным. Не могу же я на самом деле, как школьник, сказать, что и в будущем буду писать только на пять. Но могу по-мужски сказать твердо и с абсолютной уверенностью в своих возможностях и силах, что и впредь я буду своим пером верой и правдой служить своей партии и своему народу! (Аплодисменты).

Должен сказать, я рад, что в нынешний день известное смижение вместе со мной разделяет Владимир Семёнович Лебедев — не один я перед вами очами. Если романистов называют артиллерией крупного калибра, товарищи военные это могут подтвердить, то пусть не обижаются на меня сидящие рядом со мной Лебедев, Сатюков, что сравни журналистов с кочующими минометами. Но не известно, от кого больший урон врагу (апплодисменты) — то ли от артиллерии, то ли от минометного огня.

Должен сказать, что с читателями у меня добродородочные, хорошие отношения. Постоянная связь с читателями укрепляет и уверенность в своих силах и способствует успеху в работе. Но с некоторыми из них я нахожусь в отношениях не то что неприязненных, но в отношениях — как бы это одним словом характеризовать — в отношениях с холодком. Тре-